

АФГАНСКИЙ ДНЕВНИК

20.04.1980 года. Вместе с генералом Журавель мы приехали в Баграм, где находилось отделение артиллерийского склада, с намерением провести сравнительные стрельбы из трофейных карабинов и своих снайперских винтовок, чтобы развеять или подтвердить слухи о способности душманов поражать цели с дальних расстояний. Но когда на ремонтной площадке увидели изрешеченные пулями реактивные установки «Град», поняли: стрельбы придется отложить. Оказалось, что личный состав этих установок, возвращавшийся из рейда, попал в засаду. Пострадала не только техника — есть убитые и раненые.

После того как артиллерийские мастера закончили дефектовку первой установки, картина получилась неутешительная: пробиты пулями направляющие трубы, во многих местах перебиты экранированные кабельные соединения, прострелена и выведена из строя коммутационная коробочка, не работают механизмы вертикального и горизонтального наведения. Это — по артиллерийской части. А на самой машине, кроме выбитых стекол и покореженной кабины, был разбит радиатор и выведен из строя двигатель.

Не пришлось приступать к стрельбам и после того, как были организованы ремонтные работы. Принятия срочных мер потребовало состояние дел на одном из артиллерийских складов, переведенных из Пули-Хумри. Начальник отдела хранения вооружения и материалов старший лейтенант Кукушкин пожаловался, что людей у него мало, а самолеты с грузами идут один за другим. Стрелковое оружие хранить негде, и оно лежит в ящиках прямо под открытым небом. Еще совсем недавно здесь ничего не было, а сейчас посреди складской территории египетской пирамидой возвышается гора неразобранных грузов. С каждым днем она становится все выше. Нужно немедленно разделить этот грузопоток: оружие — в одну сторону, запасные части — в дру-

гую, материалы — в третью. А еще ведь прибывают краска, разные растворители — ну да ладно, пусть пока полежат в углу склада в бочках, разве что нужно оборудовать погребок. Что же касается запасных частей, то их необходимо сортировать по назначению: к наземной артиллерии, к бронетанковому вооружению, к зенитным средствам, стрелковому оружию и т.д.

К моему удивлению, больше всего запасных частей шло к зенитному вооружению, особенно разные радиодетали: лампы, диоды, триоды, сопротивления, конденсаторы, катушки. Когда мне в руки попадала очередная коробка с тщательно упакованными радиодетальями, я начинал нервничать, затрудняясь определить их назначение и степень дефицитности.

С хранением оружия вопрос решился: со дня на день сюда должно было поступить сборно-разборное металлическое хранилище. Остальное пока придется размещать в палатках, где надо ставить стеллажи и заводить картотеки.

А с разгрузкой самолетов могут помочь только десантники, благо 345-й парашютно-десантный полк стоит на другом конце аэродрома. Езды туда — минут десять. Вскоре мы уже были в расположении полка. Готовность к немедленному действию накладывает свой отпечаток и на повседневный быт десантников — у них как-то все четче и подтянутее, чем в нашей пехоте. Когда я изложил их командиру свою просьбу о помощи в разгрузке самолетов, он без раздумий ответил, как будто уже ждал меня:

— Никаких проблем. Поможем с разгрузкой и доставим вооружение в мастерскую нашим транспортом. Шлите только заблаговременно телеграмму с указанием типа самолета, номера борта, количества груза и времени приземления.

И впрямь, не было ни одного случая срыва или простоя самолетов с нашими грузами: десантники всегда были на высоте и держали свое слово.

На третий день из Ташкента по

воздуху доставили направляющие трубы к установкам «Град», три большие палатки со стеллажами для укладки запасных частей. Одновременно из Термеза с очередной автоколонной подвезли и металлическое хранилище.

Теперь работы всем хватало — только успевай поворачиваться. Прежде всего, конечно, нужно установить хранилище и спрятать туда стрелковое оружие. На это дело был поставлен начальник 5-го цеха капитан И.Д. Гапеев.

Иван Дмитриевич отличался от других офицеров тем, что, всегда одетый строго по форме и застегнутый на все пуговицы, абсолютно правильно руководил своими подчиненными, стоя все время рядом с ними в начищенных сапогах и отглаженных брюках, ровным голосом давая указания и команды, наблюдая за мерами безопасности, но не вмешиваясь лично в саму работу. Это удастся не каждому. Я сам грешил тем, что, увлекшись работой, вместе с солдатами начинал иной раз перетаскивать какие-нибудь ящики.

Этого делать не следует — упускается общее руководство.

К этому времени три реактивные установки «Град» уже вышли из ремонта, на очереди была четвертая.

— Какой ремонт записать в формулярах на установки? — спросил меня подошедший начальник мастерской.

Этот вопрос поставил меня в тупик. Дело в том, что года три назад директивой Главного ракетно-артиллерийского управления (ГРАУ) было отменено производство в войсках среднего ремонта; оставили только текущий. По сложности и объему на установках ремонт проделан, конечно, не текущий, но и не капитальный, среднего же нет.

— В формулярах не указывайте вид ремонта, — ответил я начальнику мастерской, — но подробно перечислите все ремонтные работы. Если кто заинтересуется, пусть сам и определяет, какой ремонт мы тут провели.

Когда первостепенные вопросы были утрясены, наконец, дошла и до стрельбы из трофейных карабинов и винтовок. Чтобы

Продолжение. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2004. № 12; 2005. № 2.

представить суть сравнительных стрельб, которые мы наметили провести, процитирую выдержку из книги В. Кожевникова «Высшее стрелковое образование», где речь идет о снайперах Великой Отечественной войны:

«Другие думают так: прицелился, надавил на спусковой крючок — и готов фашист. Нет, тут культурный подход требуется. Извините, вы на восемьсот метров фашиста снять можете? Науку для этого представляете себе? Так я вам скажу.

Первое — сумей определить, что он от тебя на восемьсот метров находится, а не на шестьсот и не на семьсот пятьдесят. Для этого отточенный глазомер требуется. По углам дальность вычислить — геометрия нужна.

Пуля, когда летит, вращается слева направо и дает отклонение вправо.

На шестьсот метров она на двенадцать сантиметров уклоняется, на восемьсот — уже на двадцать девять. Зная эту цифру, и держи, значит, в соответствии мушку. А если сильный боковой ветер, тут как? Выноси точку прицеливания на две фигуры. Но ведь разные обстоятельства могут быть — и ветер, и фриц бежит, да еще в разные стороны... Тут такое сложение и вычитание, голова вспухнет. А времени тебе отпущено в самый обрез. Профессор, и тот вспотеет».

Мы с генералом Журавель снайперами не были, но смело взялись

за дело: выбрали огневой рубеж и установили стандартную мишень на 2000 метров — прицельную дальность, указанную на прицельной планке карабина. На этой дистанции мишень даже на большом белом щите казалась маленькой точкой, в которую мы ни разу не попали.

— Нет, на такой дальности мы ничего не добьемся, — сказал генерал, — давайте установим мишень на 1000 метров.

На этой дальности стрельба пошла увереннее, и вскоре мы, меняя оружие, смогли убедиться, что надежнее всего цель поражается из нашей снайперской винтовки, а что касается трофейных карабинов разных систем, то слухи об их сверхметкости явно преувеличены. Душманы теперь чаще всего применяют наши же автоматы и гранатометы РПГ-7 из засад с близкого расстояния.

1.05.1980 года. Первой — любимый весенний праздник. В Союзе теперь нарядное людское море затопило улицы городов, гром оркестров, флажки, шарика...

Телефонный звонок прерывает праздничные мечтания:

— Говорит генерал Панкратов, сейчас полетите со мной, подходите к вертолетной площадке.

Куда и зачем, не успел спросить, но уже слышно, как пара вертолетов заходит на посадку, и надо спешить. Хорошо, что долго

собираться не нужно — «все мое ношу с собой». Вертолеты стояли на площадке с работающими двигателями, лопасти винтов со свистом рассекали воздух. Вскоре подъехал начальник штаба, одетый в защитный полевой комбинезон, с автоматом в руках.

— Летим на аэродром, — сообщил он. — Там предстоит работа в группе генерала армии Ахромеева.

Сперва мы побывали в Кундузе, где лихому вертолетчику майору Гайнуddинову, признанному мастеру боя и спасителю жизни многих наших бойцов, первому на афганской войне вручали Золотую Звезду Героя. Затем путь наш — в Файзабад. Там сложилась трудная обстановка для 860-го отдельного стрелкового полка, который всю зиму вел интенсивные боевые действия, фактически находясь в осаде. Особенно критическим оказалось положение с боеприпасами. Их здесь можно было взять только в 201-й дивизии, но та и сама испытывала в них нужду. Помимо того, боеприпасы в Файзабад из той же 201 сд можно было доставлять только вертолетами Ми-6, что создавало дополнительные трудности.

Осажденный полк ютился на небольшом пятачке, зажатом с трех сторон горами, вершины которых нависали прямо над головой. Ни дерева, ни кустика, ни другой какой-либо растительности — кругом только камни, камни и камни.

ХРОНОГРАФ

1 марта 1920 года части Первой Конной армии и ударной группы 10-й армии (С.М. Буденный и М.Д. Великанов) в ходе Егорлыкского сражения разгромили 2, 4-й Донские конные, 3-й и Добровольческий корпуса и несколько отдельных Кубанских бригад белогвардейцев. Были созданы благоприятные условия для перехода в наступление войск Кавказского фронта под командованием М.Н. Тухачевского.

2 марта 1925 года Реввоенсовет СССР издал приказ «О введении единоначалия в армии». Единоначалие вводилось в двух формах: полное и неполное. Полными единоначальниками соединений и частей назначались командиры — члены РКП(б), имевшие необходимые военные и политические знания и навыки командной и партийно-политической работы. При неполном единоначалии командиры, не имевшие опыта партполитработы, единолично решали только вопросы боевой подготовки, административные и хозяйственные, а политико-воспитательной работой руководил комиссар. Уже в апреле 1925 года единоначальниками стали 40 проц. командиров корпусов, 14 проц. командиров дивизий и 25 проц. командиров полков. Введение единоначалия повысило авторитет и ответственность командного состава, способствовало дальнейшему укреплению дисциплины и боеспособности войск Красной армии.

2 марта 1965 года образовано Министерство общего машиностроения СССР (С.А. Афанасьев), задачей которого стало проектирование и производство ракетно-космической техники.

3 марта 1705 года вышел Указ Петра I о наборе рекрутов.

Все даты приведены по новому стилю.

Русская армия перешла на новую систему комплектования, при которой из податных сословий (крестьяне, мещане) набиралось определенное число рекрутов. До 1793 года они служили в армии и на флоте пожизненно, затем срок службы был сокращен до 25, а с 1834 года — до 20 лет.

3 марта 1955 года указом Президиума Верховного Совета СССР введено воинское звание «Адмирал Флота Советского Союза» — высшее воинское звание в ВМФ СССР. Впервые тем же указом это звание было присвоено адмиралам Н.Г. Кузнецову и И.С. Исакову с вручением особого знака отличия «Маршальская звезда».

6 марта 1945 года авиация Краснознаменного Балтийского флота, действовавшая в районе Брюстерорта, Пиллау, Мемеля и Засница, потопила и повредила 9 транспортов противника, в том числе такие, как «Оратава» (3337 т.) и «Роберт Меринг» (3314 т.).

6 марта 1945 года 2-я ударная армия 2-го Белорусского фронта ликвидировала группировку противника, окруженную в крепости Грауденц (Грудзёндз), и освободила город. Войска 1-го Белорусского фронта, наступая вдоль побережья Балтийского моря, овладели г. Каммином. Войска 3-го Украинского фронта начали Балатонскую оборонительную операцию по отражению контрнаступления немецко-фашистских войск в районе оз. Балатон. Завершена операция 15 марта 1945 года. Значительную роль в срыве контрнаступления вражеских войск сыграла 17-я воздушная армия (генерал-полковник авиации В.С. Судец). В сложных метеоусловиях летчики совершили до 6000 самолетовылетов, в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии было уничтожено до 250 вражеских самолетов. Войска немецкой армии «Юг», в состав которой с 6 марта входила переброшенная с запада из района Арденн 6-я танковая армия, потерпели тяжелое поражение.

Сверху расположение полка видно как на ладони, и душманы ведут обстрел с вершины, незаметно подкрадываясь и накапливаясь за обратными скатами, с расстояния примерно около 1000 метров. На их вылазки полк отвечает морем огня из всех видов оружия, расходуя огромное количество боеприпасов. Однако его огневая мощь снижается из-за малых углов возвышения танковых пушек, а стрельба из автоматов на большую дальность не имеет смысла. И хотя танки и БМП здесь почти бесполезны из-за незначительного сектора вертикального обстрела, их все же приспособляют к местным условиям, устанавливая с уклоном на складках местности и придавая таким образом дополнительный угол возвышения орудийным стволам. Выручают установки «Шилка», но они работают на износ, и ресурс стволов почти исчерпан.

Позиция гаубичной батареи расположена почти посреди лагеря. 122-мм гаубицы М-30 стоят в орудийных окопах под масксетями. При осмотре первой из них замечаю дополнительную прорезь, сделанную автогенном в щите напротив головки панорамы.

— Зачем сделали прорезь в щите?

— Для увеличения сектора вертикального обстрела.

— Но ведь углы возвышения у гаубицы М-30 и так большие.

— Углы возвышения большие и позволяют обстреливать вершины гор, но на максимальных углах возвышения щит закрывает панораму, поэтому и прорезана дополнительная прорезь.

В остальном, кроме нехватки осветительных снарядов, у артиллеристов проблем не было: наши замечательные гаубицы М-30, прошедшие Великую Отечественную войну, работали надежно.

Когда закончился осмотр очередного орудия, ко мне подошел командир батареи и предупредил:

— Вчера на этом месте погиб от душманской пули командир огневого взвода. Вам не следует так долго находиться на открытом пространстве.

Оглядевшись вокруг, я обнаружил, что на позиции безопасно, никто не ходит, расчеты укрылись возле орудий под масксетями, офицеры и солдаты одеты одинаково, без всяких знаков различия. На мне же фуражка с золотым шнуром, на плечах погоны со звездами... Уж лучше бы не слышать этого предупреждения, невольно вынуждавшего укрыться куда-нибудь. Но нельзя же у всех на глазах показывать свое малодушие. Пришлось довести проверку до конца, хотя она оказалась прямо-таки мучительным испытанием.

Склад боеприпасов полка приютился под самой горой за горной речкой. Она оказалась неглубокой, и мы сумели перебраться че-

рез нее вброд. На берегу лежал корпус боевой машины пехоты без гусениц, катков, пушки и подкрылков — словом, гладкий, как яйцо.

— Что это за машина?

— Стояла здесь в боевом охранении. Внезапно в реку обрушился огромный селевой поток с гор. Он-то и накрыл машину.

При взгляде на эту маленькую речку, в которой солдаты ловили форель, даже не верилось, что возможна такая стихия, перемоловшая в каменном потоке многотонную машину, словно детскую игрушку.

Побывали мы и у пехотинцев. Мотострелковые батальоны занимали свои позиции здесь же, неподалеку, и когда мы подошли к первой боевой машине пехоты, стоявшей в открытом окопе, прежде всего бросился в глаза ствол пушки «Гром», к которому хомутами был прикреплен пулемет ДШК.

Это была новинка, и я стал подробно знакомиться с методикой стрельбы таким способом. Дело в том, что сам по себе крупнокалиберный пулемет ДШК пехотного варианта является прекрасным оружием. Его мощная пуля калибра 12,7-мм достигает цели на расстоянии семи километров, что очень важно в этих условиях, а укрепив пулемет на орудийном стволе, можно было вести огонь по пушечному выстрелу из-за брони. Внимательно изучил придумку умельцев и генерал армии

8 марта 1945 года «Красная звезда» опубликовала сообщение, что по состоянию на 1 февраля 1945 года орденами и медалями награждено 72196 женщин-воинов Красной армии, 44 из них присвоено звание Героя Советского Союза.

10 марта 1955 года Военно-Морские Силы СССР были переименованы в Военно-Морской Флот СССР.

14 марта 1945 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «Об усилении противовоздушной обороны Дальнего Востока и Забайкалья». В соответствии с ним были созданы Забайкальская армия ПВО (командующий — генерал-майор артиллерии П.Ф. Рождественский), Приамурская армия ПВО (командующий — генерал-майор артиллерии Я.К. Поляков) и Приморская армия ПВО (командующий — генерал-лейтенант артиллерии А.В. Герасимов). Имевшиеся до этого зоны и районы ПВО расформированы, а на их базе созданы корпуса и дивизии ПВО. Принятая организация обеспечила быстрое сосредоточение сил и средств ПВО для прикрытия развертывания войск и наиболее важных объектов на Дальневосточном театре военных действий.

15 марта 1945 года началась Верхне-Силезская наступательная операция советских войск, проводившаяся войсками 1-го Украинского фронта (Маршал Советского Союза И.С. Конев). Завершилась 31 марта. Советские войска овладели юго-западной частью Верхней Силезии и вышли в предгорья Судет.

16 марта 1855 года родился А.А. Поливанов, государственный и военный деятель, генерал от инфантерии (1915). Службу начал в лейб-гвардии Гренадерском полку, участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., был ранен. В дальнейшем служил в Главном штабе. В 1906—1912 гг. — помощник военного министра. В 1915—1916 гг. — военный ми-

нистр и председатель Особого совещания по обороне государства. С 1920 года — в Красной армии. Умер 25 сентября 1920 года.

19 марта 1945 года Правительство СССР сделало заявление Правительству Турецкой Республики о своем желании денонсировать советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете, заключенный 17 декабря 1925 года в Париже, в связи с приближением окончания срока его действия. Через 6 месяцев после этого заявления договор утратил силу. При этом договор от 16 марта 1921 года продолжал действовать. В русле его СССР и Турция 28 февраля 1967 года подписали протокол о редемаркации государственной границы между двумя странами, а 17 апреля 1973 года был подписан протокол об определении линии морской границы на Черном море.

25 марта 1945 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление «О государственном плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1945 год».

26 марта 1945 года войска 3-го Украинского фронта овладели городами Папа и Девечер — крупными узлами дорог и сильными опорными пунктами обороны немцев, прикрывающими пути к границам Австрии, а также заняли более 100 других населенных пунктов, среди которых Баконьпотерд, Ловаспатона, Ваньола, Куп, Нослоп, Даба, Шомловече, Шомлова-шархель, Падраг, Надьважонь, Васоль, Балатонудвари, Орвеньеш, Осефо, Тигань и железнодорожные станции Лази, Романд, Баконь-Тамаша, Папатесер, Нальдимот, Айка.

*Хронограф подготовлен
генерал-лейтенантом в отставке
Ю.А. ХВОРОСТЯНОВЫМ;
А.В. ОСТРОВСКИМ*

Ахромеев, поставив мне задачу совершенствовать самодеятельный способ.

Между тем от генерала Панкратова я узнал о принятом решении оттянуть полк немного назад в сторону аэродрома, что избавляло от фронтального обстрела. Однако полк все равно нужно было усилить огневыми средствами, и лучше всего — зенитными установками ЗУ-23-2.

Вскоре наша группа выехала в обратный путь. По прибытии на аэродром генерал армии Ахромеев обошел и осмотрел все позиции. Затем остановился на миг перед трехэтажным зданием аэровокзала и вдруг с лейтенантской легкостью стал карабкаться по шаткой лесенке на его плоскую крышу.

— Здесь нужно поставить пулемет, — сказал он, как только я поднялся вслед за ним.

Действительно, отсюда, с крыши, открывался отличный обзор во все стороны, и позиция для пулемета — идеальна.

В это время из Кундуза поступило метеосообщение об ухудшении погоды — набирал силу знаменитый «афганец». С этим ветром шутки плохи, и хотя мы тут же вылетели в обратный путь, кундузский аэродром был уже затянут тучами пыли, так что наши вертолеты с трудом совершили посадку. На летном поле стихия бушевала вовсю: горячий ветер с ураганной скоростью гнал облака черной пыли, песок забивал глаза, нос и уши; трудно было дышать.

21.07.1980 года. Кандагар. Цель моей командировки — 70-я отдельная мотострелковая бригада, которая стоит лагерем километрах в трех от аэродрома в чистом поле. Здесь нет уже привычных гор, и до самого горизонта простирается ровная, как стол, местность, по которой пуштуны кочуют в близлежащий Пакистан и обратно.

Знакомлюсь с комбригом полковником Шатиным, начальником штаба майором Высоцким, заместителем командира по вооружению подполковником Чичканём, начальником службы РАВ капитаном Геллером.

Мотострелковая бригада — в армии явление новое. Численно она больше мотострелкового полка и имеет в своем составе помимо прочего десантно-штурмовой батальон, батарею реактивных установок «Град-1», автоматические минометы «Василек».

Нетерпимое положение в 70 омбр сложилось со складом боеприпасов, которого практически нет — сложено все штабелями рядом с жилыми палатками, причем головные части реактивных снарядов направлены в сторону военного лагеря.

Боеприпасы бригада доставляет из Кушки своим транспортом. Колонна в составе 30 машин делает рейс за двадцать дней.

Боевые действия идут интенсивно, и расход боеприпасов нарастает. Их выдают по потребности, поэтому запасы в объеме до пяти боекомплектов и соответствующий хорошо оборудованный склад емкостью на сотню вагонов.

В последнее время подвоз боеприпасов все больше затрудняется из-за минно-дорожной войны, и в бригаде уже насчитывается 75 случаев подрыва на минах.

24.07.1980 года.

— Вас срочно вызывает в резиденцию генерал Кичаев, — сообщил мне дежурный, едва я возвратился из командировки. Дело шло к вечеру, и без необходимости меня не стали бы вызывать.

Олег Михайлович встретил меня с озабоченным видом и тут же объяснил причину срочного вызова:

— Я только что от Маршала Советского Союза Соколова. Он потребовал предложения по вооружению горных батальонов. Вооружение должно быть легким, мощным и мобильным. Соображения необходимо изложить к утру.

Вскоре офицеры службы РАВ дружно принялись за работу. Начали с автомата, который в горах, конечно, сгодится. Но — какой? Лучше всего, пожалуй, АКМС с металлическим складывающимся прикладом десантного варианта...

Коллективные рассуждения выплеснули на бумагу страничку. Получилось девять пунктов: автомат, снайперская винтовка СВД — на каждое отделение; пулемет ПКМ — один на отделение; миномет «Поднос» — три на роту; дымовые гранаты, станковый гранатомет СПГ-9Д, гранатомет РПГ-7 с осколочной гранатой, противотанковая граната «Муха», гранатомет АГС-17 — все это во व्यюках.

На том, казалось, мы исчерпали свои возможности, но все же чего-то еще не хватало. После мучительных раздумий сообра-

зили — не доставало мощности оружия отдельно взятому солдату. Ему ведь в горах нужна собственная «карманная артиллерия». Помнится, я когда-то читал в журнале «Техника и вооружение» обзор вооружения иностранных армий и мне запомнилась короткая заметка о ручной гранате, выстреливаемой из винтовки с помощью холостого патрона. Хорошо бы иметь нечто подобное для наших горных батальонов. Соединились бы мощь гранаты с дальностью броска при помощи автомата. Есть и мобильность, и легкость. Последнее — главное, поскольку в горах нужно все нести на себе в невыносимую жару и при недостатке кислорода, когда и спичечная коробка кажется килограммовой гирей.

Идея с гранатой показалась всем привлекательной и была записана десятым пунктом. В общем виде, на всякий случай.

Закончив с оружием, мы обменялись между собой мнениями по поводу снаряжения, которое, как известно, тесно сочетается с вооружением. Очевидно, что для горных батальонов нужно соответствующее специальное снаряжение.

— Вот когда я был во Вьетнаме, — вступил в разговор майор Ерохин, — то видел американское снаряжение: специальные легкие комбинезоны с множеством карманов; эластичные емкости для воды, надеваемые вокруг шеи, защищают от жары, и можно пить из специального сосочка.

— Подойдет ли такая амуниция для гор? — засомневался майор Юсупов.

Однако это уже не наша епархия: снаряжение идет по службе тыла. Словом, мы пока оставили эту тему.

К утру наши предложения по вооружению горных батальонов были готовы и лежали на столе в виде отпечатанного краткого доклада. Вскоре подъехал генерал Кичаев. Поднявшись к нам и поздоровавшись со всеми, он сел на табуретку на свое обычное место у двери и углубился в чтение.

Вот он вычеркивает дымовую гранату, вычеркивает гранатомет СПГ-9Д, вычеркивает АГС-17. На последнем, десятом пункте ручка задерживается и... этот пункт остается.

Заметив наше удивление, Олег Михайлович пояснил, что уже разработано такое оружие в виде подствольного к автомату грана-

томета, но на вооружение тот еще не принят и существует только в нескольких опытных образцах.

— Смело пишите в предложениях по последним пунктом: 40-мм подствольный гранатомет ГП-25, — сказал он нам.

Забрав с собой скорректированные им же наши предложения, он уехал на доклад к начальству.

Через некоторое время генерал Кичаев сообщил по телефону, что маршал Соколов в целом одобрил наши предложения и порекомендовал ускорить освоение подствольного гранатомета. Об этом уже доложено в Москву начальнику Главного ракетно-артиллерийского управления, так что несколько подствольных гранатометов будут направлены в 40-ю армию ближайшими самолетами. Действительно, вскоре девять подствольных гранатометов и немного боеприпасов к ним были доставлены нам по воздуху из Москвы.

Едва несколько небольших ящиков привезли, как все столпились вокруг стола, желая поскорее рассмотреть новинку. Когда вскрыли ящик и достали первый образец, мы, вооруженцы, с первого взгляда прониклись симпатией к нему: легкий, удобный, простой, хорошо пристегивается под стволем автомата, заряжается мощной гранаткой с дульной части; есть свой прицел, свой спусковой крючок, своя удобная резиновая рукоятка. Прекрасный дизайн, калибр — 40 мм, вес — 1,5 кг, дальность стрельбы — до 400 м, радиус разлета осколков — 30 м.

Все это хорошо, но что скажут в войсках, оправдаются ли наши надежды в деле? Не всякое оружие приживается там, где не конструируют, а воюют. Как примут солдаты и офицеры это оружие: станет оно для них необходимостью или лишней обузой? Ответ на этот вопрос можно получить только в войсках.

— Хватит любоваться, — сказал я офицерам. — Отвезем гранатометы на проверку в соседний 181-й мотострелковый полк.

В это время разведывательный батальон этого полка как раз собирался на очередную операцию, и его командир охотно взял на испытание новое оружие. Мы подробно объяснили назначение гранатомета, его устройство, меры безопасности при его использовании, вручили все девять образцов. При этом посоветовали вооружить новинкой наиболее опыт-

ных и грамотных бойцов, чтобы потом было кого полнее и подробнее расспросить для последующих выводов о первом боевом применении подствольных гранатометов.

Вскоре разведчики ушли в рейд, а мы с нетерпением стали ждать их возвращения. Когда сообщили, что они вернулись, мы снова выехали в полк. Я попросил пригласить для беседы кого-нибудь из участников рейда. В ответ комбат как-то загадочно усмехнулся. Затем выставил перед собой подствольный гранатомет и сказал восторженно:

— Замечательное оружие! Но испытывали его не солдаты, а я сам и мои офицеры. Отличная штука! Бьет точно даже на дальности 400 метров, достает душманов за дувалами, камнями и обратными скатами. Легкий, простой, удобный. Просим оставить пусть даже опытные образцы в батальоне и дать нам побольше боеприпасов.

Ошеломляющий отзыв! Я стал уточнять подробности. По словам разведчиков, им удавалось забрасывать гранаты с поразительной точностью даже в амбразуры. Для душманов применение подствольных гранатометов было полной неожиданностью, и они выскакивали из-за дувалов ошалелые, с поднятыми руками. В ходе операции гранатометы постоянно были в деле, офицеры их не выпускали из рук. Не всякому оружию дано покорить сердце солдата и прижиться в войсках. Подствольный гранатомет ГП-25 покорила всех сразу.

Все эти отзывы генерал Кичаев немедленно доложил маршалу Соколову, у которого он пользовался уважением. Помимо того мною были направлены соответствующие телеграммы в округ и в ГРАУ.

Вскоре ГП-25 пошли в 40-ю армию широким потоком.

15.08.1980 года. Кундуз. В 201 сд мало что изменилось. Работы по оборудованию склада боеприпасов идут крайне медленно, сделано мало. Вместе с дивизионным начальником службы ракетно-артиллерийского вооружения (РАВ) майором Божовым обходим территорию склада и намечаем план первоочередных работ. Реактивные снаряды решаем укрыть в траншее на краю склада; для гранат, патронов и пиротехнических средств нужно строить хранилище. Боеприпасов на складе пока

мало, обеспеченность дивизии на сегодняшний день составляет где-то около 1,5 боекомплекта, а нужно 3. Если учесть, что боекомплект дивизии весит 1600 т, нужно подвезти еще 2400 т.

Жара здесь дикая. Утром красный шар солнца едва только выкатится из-за горизонта, а на термометре уже 37 градусов. Сейчас около одиннадцати, и жара почти достигла своего апогея. Нещадное солнце стоит в безоблачном небе, обжигая иссушающим жаром. Завершив работу на складе, мы собрались уже уходить, но у меня возникло ощущение, что упущен еще какой-то важный вопрос.

— А где часовой? — вдруг осенило меня.

Майор покрутил во все стороны головой, но того нигде не было видно.

— Часовой должен быть, я его лично инструктировал, — сказал он растерянно.

Стали искать бойца и вскоре обнаружили его в пожарной бочке, сидящим по горло в воде во всем обмундировании, — спасался от жары.

Часовой, конечно, будет наказан, но проблемы ведь это не решает: передохнуть от жары негде — караульная палатка не спасает.

— Нужно немедленно строить караульное помещение, — сказал я Божову.

— А из чего строить? Стройматериалов никаких нет.

— Используйте опыт местных жителей. Они возводят свои дома из самодельных глиняных кирпичей, которые не пропускают жары, очень прочны. Делать их несложно. Прежде всего нужна форма. Возьмите пустой патронный ящик, перегородите его внутри пополам. Вот вам готовая форма. Берите глину и делайте кирпичи. Сохнут они на такой жаре быстро.

— А из чего делать перекрытие?

— Разрешаю использовать пустые ящики из-под реактивных снарядов «Град». Больше того, саму кладку кирпичей нужно начинать, исходя из размеров этих ящиков...

Вернувшись из командировки, я рассказал о случае с часовым, и мы послали в войска телеграммы с требованием развернуть строительство караульных помещений на складах указанным способом.

*Полковник запаса А.П. ПАВЛОВ
(Продолжение следует)*